

СОДЕРЖАНИЕ

Авторский коллектив	3
<i>А. В. Виноградов</i>	
Введение. Международные форумы и их роль в истории дипломатии XVII — начала XX века. Возникновение, институциональное развитие, участие России	5
<i>А. Г. Гуськов</i>	
Россия на Карловицком конгрессе 1698–1699 годов	26
<i>Г. А. Санин</i>	
Россия на Утрехтском и Брауншвейгском конгрессах 1713 года. Ништадтский мир 1721 года	85
<i>М. Ю. Анисимов</i>	
Россия и международные конгрессы в царствование Елизаветы Петровны	131
<i>Г. А. Гребенщикова</i>	
Россия на Тешенском конгрессе 1778–1779 годов	182
<i>Е. В. Котова</i>	
Россия на Венском конгрессе 1814–1815 годов	222
<i>Е. П. Кудрявцева</i>	
Лондонские конференции 1840 и 1841 годов	263
<i>М. Е. Сорока</i>	
Россия на Парижском конгрессе 1856 года	300

<i>И. С. Рыбачёнок</i>	
Россия и Берлинский конгресс 1878 года	346
<i>И. С. Рыбачёнок</i>	
Россия и Первая конференция мира 1899 года в Гааге	403
<i>И. С. Рыбачёнок</i>	
Россия и Вторая конференция мира 1907 года в Гааге	466
<i>И. С. Рыбачёнок</i>	
Послесловие	528
Указатель имен	535

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Анисимов Максим Юрьевич — канд. истор. наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН;

Виноградов Александр Вадимович — канд. истор. наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН;

Гребенщикова Галина Александровна — д-р истор. наук, профессор Санкт-Петербургского государственного морского технического университета;

Гуськов Андрей Геннадьевич — канд. истор. наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН;

Котова Елена Владимировна — канд. истор. наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

Кудрявцева Елена Петровна — д-р истор. наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН;

Рыбачёнок Ирина Сергеевна — д-р истор. наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН;

Санин Геннадий Александрович — д-р истор. наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН;

Сорока Марина Евгеньевна — PhD, профессор Университета Западного Онтарио (Канада)

ВВЕДЕНИЕ

Международные форумы и их роль в истории дипломатии XVII — начала XX века.

Возникновение, институциональное развитие, участие России

Представляемая читателю книга продолжает традицию написания сотрудниками Центра «Россия в международных отношениях» Института российской истории РАН коллективных трудов, посвященных месту России в многовековой истории международных отношений. В 2007–2016 гг. в свет вышли коллективные монографии «Геополитические факторы во внешней политике России: вторая половина XVI — начало XX века», «Формирование территории Российского государства XVI — начала XX в. Границы и геополитика», «От царства к империи. Россия в системе международных отношений. Вторая половина XVI — начало XX века». Задачи, поставленные авторским коллективом данной работы, вытекают из итогов этих исследований. Свою цель авторы монографии «От царства к империи» определили как попытку «проследить изменение места и роли России в системах отношений между государствами на протяжении второй половины XVI — начала XX в. под влиянием совокупности различных причин»¹. Изучение проблемы международных форумов и конгрессов XVII–XX вв. и участия в них России представляется одним из важных направлений в решении этой общей задачи.

¹ *Рыбачёнок И. С.* Предисловие // От царства к империи. Россия в системе международных отношений. Вторая половина XVI — начало XX века. М., 2016. С. 7.

Практика проведения межгосударственных форумов (конгрессов) для прекращения состояния войны и международно-правового оформления сложившейся по ее итогам геополитической ситуации, как в плане изменения границ, так и для определения статуса вновь появившихся государственных образований, берет начало с Вестфальского мира 1648 г. Существует давняя историографическая традиция называть каждую вновь возникавшую таким образом конструкцию международных отношений по месту проведения подобного форума¹. Система, которая сложилась по итогам Тридцатилетней войны 1618–1648 гг., получила наименование Вестфальской. При этом по сей день остается дискуссионным вопрос, следует ли понимать под ней систему международных отношений как универсальный правовой институт, до настоящего времени определяющий нормы и принципы межгосударственных отношений, или же относительно краткосрочный режим, отразивший текущую расстановку сил на Европейском континенте с четко обозначившейся гегемонией Франции и просуществовавший лишь до ее поражения в войне за Испанское наследство в начале XVIII в. Эта проблема связана с продолжающейся до настоящего времени в историографии, как отечественной, так и зарубежной, дискуссией о системности международных отношений в целом².

Авторский коллектив представляемой монографии исходит из возможности определить Вестфальскую и последовавшие международные системы как самостоятельные. Складывание, кризис

¹ Системная история международных отношений: в 4 т. События и документы. 1918–2000 / отв. ред. А.Д. Богатуров. Т. 1. События 1918–1945. М., 2000. С. 11.

² См.: *Астрашин В. В., Кубышкин А. И.* История международных отношений (XV – начало XX в.). Волгоград, 2008; *Георгиева Н. Г., Георгиев В. А.* Россия в системе международных отношений XIX – начала XX в. М., 2008; *Дегоев В. В.* Внешняя политика России и международные системы: 1700–1918. М., 2004; *Медяков А. С.* История международных отношений в Новое время. М., 2007; Системная история международных отношений: в 4 т. События и документы. 1918–2000 / отв. ред. А.Д. Богатуров. Т. 1. События 1918–1945. М., 2000. С. 9–15.

и разрушение каждой из них представляло собой сложный многовекторный процесс, который почти всегда сопровождался общеевропейским вооруженным конфликтом или их последовательной серией типа Наполеоновских войн. В свою очередь, крупные военные конфликты на Европейском континенте, начиная с Тридцатилетней войны, как правило, «увенчивались» межгосударственными форумами (конгрессами), в результате которых на свет появлялась новая конструкция международных отношений.

Впрочем, военно-дипломатическое противостояние ведущих европейских держав не всегда следовало описанной схеме. Так, кризис, а затем и распад Утрехтско-Ништадтской системы международных отношений, кульминацией которого стала Семилетняя война 1756–1763 гг., не привел к складыванию полноценно нового режима международных отношений — в значительной степени благодаря тому, что, как показано в очерке М. Ю. Анисимова, окончание Семилетней войны не сопровождалось проведением межгосударственного форума. Это единственное и по-своему уникальное в европейской истории XVII–XX столетий упущение отчасти удалось компенсировать Тешенским конгрессом 1778 г., который формально был призван урегулировать конфликт вокруг проблемы Баварского наследства, но фактически закрепил расстановку европейских сил по итогам Семилетней войны, прежде всего в плане военно-дипломатической конфронтации, между прусской и австрийской монархиями.

Структура представляемой книги исходит из последовательного складывания, кризиса и разрушения Вестфальской, Утрехтско-Ништадтской, Венской, Парижской (Крымской) и Берлинской систем международных отношений, оформленных межгосударственными форумами (конгрессами). Изучая их, авторский коллектив стремился сформулировать свой взгляд в контексте дискуссий, которые ведутся как в отечественной, так и в зарубежной историографии¹. В очерках, посвященных роли России в работе

¹ Системная история международных отношений: в 4 т. События и документы. 1918–2000 / отв. ред. А.Д. Богатуров. Т. 1. События 1918–1945. М., 2000. С. 11.

Карловицкого, Утрехтского, Ахенского, Тешенского и Венского конгрессов, прослежено, как по мере решения прежних и возникновения новых геополитических проблем Россия превращалась в одну из ведущих европейских держав.

Не ограничиваясь рассмотрением участия России в крупнейших международных форумах, кратко охарактеризуем каждый из них.

Первыми в истории европейской дипломатии межгосударственными форумами стали прошедшие в 1647–1648 гг. *конгрессы в Мюнстере и Оснабрюке*, положившие конец Тридцатилетней войне. Путь к ним был долог и сложен во многом потому, что война 1618–1648 гг. представляла собой как конфликт австрийских Габсбургов в союзе с Испанией против Франции, Швеции и Соединенных провинций Нидерландов, так и внутригерманскую войну, в которую оказались вовлечены все субъекты Священной Римской империи германской нации. Подготовка и проведение этих мирных конгрессов определили соответствующие параметры последующих международных форумов, непременным атрибутом которых, в числе прочего, стал продолжительный зондаж сторон относительно проведения очередного конгресса как такового.

Формальные и неформальные контакты между участниками Тридцатилетней войны начались еще в 1637 г., но принципиальная договоренность провести конгресс сразу в двух городах — Мюнстере и Оснабрюке — была достигнута только в декабре 1641 г. Решение было оформлено соглашением императора Священной Римской империи Фердинанда III, представлявшего также короля Испании, с Францией и Швецией¹. Диалог дипломатов стартовал зимой 1643/1644 г., однако вплоть до конца 1646 г. обсуждался лишь формат будущих переговоров.

Форумы с точно определенным составом делегатов, представлявших все страны — участницы войны (Францию, Швецию, Соединенные провинции Нидерландов, Португалию, Швейцарские кантоны, итальянские государства и все субъекты империи), начали

¹ Rain P. La diplomatie Française d'Henri IV à Vergennes. P., 1945. P. 43.

работу в январе 1647 г. Характерными чертами мюнстеро-оснабрюкских конгрессов являлись: (1) продолжение сторонами военных действий до момента подписания договорных актов; (2) использование института посредников в лице делегатов папского двора и Венеции; (3) включение в состав гарантов договора стран, не участвовавших в войне (одним из таких гарантов выступило Российское государство в лице царя Алексея Михайловича), и (4) заключение сторонами конфликта отдельных договоров друг с другом¹.

Император Священной Римской империи подписал самостоятельные договоры с Францией, Швецией и Соединенными провинциями Нидерландов и с субъектами своей империи². Между Францией и Испанией мир достигнут не был вообще, и война между ними продолжалась вплоть до 1659 г., когда был заключен Пиренейский договор. Это создало прецедент продолжения войны отдельными участниками мирного конгресса вопреки достигнутым на нем общим решениям.

Характер переговоров в Мюнстере и Оснабрюке определили предварительные тайные договоренности между отдельными участниками конгресса, в ряде случаев оформленные полноценными договорными актами. Например, секретные договоры Франции с Соединенными провинциями Нидерландов от февраля-марта 1644 г. предусматривали координацию действий их дипломатии на конгрессе и единство по ключевым вопросам, порой в ущерб интересам своих союзников. Эта тенденция получила развитие на последующих межгосударственных форумах — вспомним, к примеру, тайный антироссийский франко-австрийский договор времен Венского конгресса 1814 г.

«Исполнение мира» и порядок вывода войск стали предметом обсуждения участников специального конгресса, который работал в Нюрнберге в 1649–1650 гг. Таким образом, переговорный процесс по итогам Тридцатилетней войны в общей сложности

¹ Аббат Г. Мабли. Принципы переговоров. М., 2014. С. 189–191.

² О политической линии императора Фердинанда III и действиях венской дипломатии на переговорах см.: Ренген К. Фердинанд III // Кайзеры. М., 1997. С. 186–195.

занял более десятилетия. В той или иной степени в него оказались вовлечены все основные европейские державы, его значение в дипломатической истории Европы невозможно переоценить.

«Вестфальским миром история дипломатии начинает обычно историю европейских конгрессов»¹. Формат международных конгрессов имел шансы стать востребованным в рамках Вестфальской системы, однако в полной мере этого не произошло. Вторая половина XVII в. явилась периодом усиления, а затем и закономерного спада французского могущества, что в конечном итоге предопределило ее кризис и крах. Дипломатия Людовика XIV, несмотря на ее агрессивно-наступательный характер, в принципе не исключала проведения международных конгрессов, однако ими завершились лишь две войны из четырех, развязанных по воле этого монарха, — голландская война 1672–1679 гг. и война за Испанское наследство 1701–1714 гг.²

Из двух других война с Испанией 1667–1668 гг. окончилась Ахенским миром, заключенным при посредничестве Швеции и Англии. Французская дипломатия оказалась вынуждена принять это посредничество под угрозой создания мощной антифранцузской коалиции — «тройственного союза» Швеции, Англии и Соединенных провинций Нидерландов³. Переговорам в Ахене предшествовала «игра» переговоров⁴ Франции с Англией, Швецией и Соединенными провинциями Нидерландов, в ходе которых были согласованы условия ее мира с Испанией. Французской дипломатии удалось избежать конгресса с участием всех заинтересованных сторон, на котором она фатально оказалась бы в изоляции. Необходимо отметить, что Людовик XIV, девиз которого, по свидетельству политического мыслителя XVIII в. аббата Г. Бонно де Мабли, звучал как «один против всех»⁵, на этот раз

¹ История дипломатии. Т. I. М., 1941. С. 270.

² Histoire de la diplomatie française. P., 2005. P. 354. В целом в этом труде дипломатия Людовика XIV охарактеризована как «агрессивная оборона» (Ibid. P. 325).

³ Аббат Г. Мабли. Указ. соч. С. 135.

⁴ Блюш Ф. Людовик XIV. М., 1998. С. 283–284.

⁵ Аббат Г. Мабли. Указ. соч. С. 98.

прислушался к мнению ветеранов своей дипломатии и начал следующую войну, предварительно связав себя союзным договором со Швецией.

Нимвегенский конгресс 1676–1679 гг. завершил голландскую войну, единственную из четырех войн Людовика XIV, в ходе которой Франция имела полноценного союзника в лице Швеции. Конгресс начал работу в июне 1676 г., а завершился в феврале 1679 г., когда Франция и союзная ей Швеция заключили с империей мир. По своей организации и параметрам Нимвегенский конгресс многое заимствовал из мюнстеро-оснабрюкского опыта. Встрече в Нимвегене вновь предшествовал длительный взаимный дипломатический зондаж и сопутствовало продолжение военных действий. Заключенные на конгрессе договоры имели такой же сепаратный и разновременный характер, причем отдельные участники конгресса продолжали находиться в состоянии войны и после его формального завершения. Если Франция свои мирные договоры подписала в 1678 г. — в августе с Соединенными провинциями Нидерландов и в сентябре с Испанией, то Швеция смогла урегулировать отношения с Нидерландами только 2 октября 1679 г.

Французская историография считает конгресс в Нимвегене крупнейшим успехом дипломатии Людовика XIV — например Ф. Блюш пишет о «славе Нимвегена»¹. Это справедливо только отчасти. Французская дипломатия лишь умело использовала противоречия между своими противниками, с одной стороны, и Швецией как своего основного союзника, с другой. Как бы там ни было, после этого конгресса престиж Людовика XIV на мировой арене вырос еще больше². По свидетельству Генри Сент-Джона, лорда Болингброка, «во всех этих переговорах он выступил в роли законодателя и теперь находился на вершине»³. Однако тот же Болингброк назвал Нимвеген началом конца французского величия и не ошибся. В ходе Аугсбургской вой-

¹ Блюш Ф. Указ. соч. С. 303–306.

² Raine P. Op. cit. P. 91.

³ Болингброк. Письма об изучении и пользе истории. М., 1978. С. 103.